

Василий Водовозов

Русская народная педагогика

Василий Иванович Водовозов

Русская народная педагогика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22801433

Аннотация

«Со времени открытия воскресных школ наша педагогика, которая так недавно принялась за решение трудных вопросов о воспитании, должна была еще решать самый мудреный из них, вопрос об образовании народа. Во всех наших предприятиях мы привыкли успокаиваться на какой-нибудь программе, на хитро задуманном плане, на теории, обличающей более или менее прихотливую фантазию. Но тут самая жизнь требовала практического решения вопроса; тут никак нельзя было ограничиться одним словопроением да добрыми пожеланиями...»

Василий Водовозов

Русская народная педагогика

Со времени открытия воскресных школ наша педагогика, которая так недавно принялась за решение трудных вопросов о воспитании, должна была еще решать самый мудреный из них, вопрос об образовании народа. Во всех наших предприятиях мы привыкли успокаиваться на какой-нибудь программе, на хитро задуманном плане, на теории, обличающей более или менее прихотливую фантазию. Но тут самая жизнь требовала практического решения вопроса; тут никак нельзя было ограничиться одним словопрением да добрыми пожеланиями. Мы довольно толковали о сочувствии к народу, о необходимости с ним сблизиться; сверх нашего чаяния, по первому зову народ пришел к нам толпами: «Что ж вы? Раскрывайте мошну: посмотрим, чем-то вы богаты на деле!»

Мы не думаем разбирать ученых и неученых статей, которые трактовали о нашем народном образовании, а посмотрим, чем, наконец, заявила себя наша педагогика на самом деле: мы разумеем издание книг и руководств для народа. Таких изданий, например по каталогу Лермонтова и К°, считается до 135 номеров – цифра на первый раз очень почтенная. Но сюда вошли еще далеко не все книжки и брошюры,

назначенные для народного чтения; много есть таких, которых не примет на свои страницы даже порядочный каталог, а они все-таки издаются иногда осьмым изданием. При всей этой многочисленности воскресная школа все еще нуждается в книгах, и когда грамотные дети просят вас: «Дайте нам почитать хорошенькую книжку», то вы долго раздумываете, какую бы такую найти хорошенькую? – и, наконец, даете басни Крылова. – «Все басни да сказки, – говорят дети: – мы уж это читали». – «Так вот хорошенькие песни, или возьмите рассказ, где фельдфебель объясняет, что география – слово греческое».

Но, прежде чем читать, надо научиться грамоте. Кажется, нечего рассуждать о том, как важен правильный метод в обучении грамоте, чтобы заохотить к самому чтению. Мы и начнем свое обозрение с этого важного пункта; без лишних предисловий мы рассмотрим руководства по этому предмету, у нас изданные, причем выскажем и свои мнения. Более других известна у нас азбука г-на Золотова, вышедшая в нынешнем году третьим изданием. Метод ее следующий. Г-н Золотов сначала без всяких объяснений задает выучить наизусть девять двусложных слов с тем, чтобы ученики отличали их по книге: где слово «рыба»? А это что такое? – «Буря». А это? – «Вилы» и проч. Потом таким же образом идет затверживание слогов: *ры, ря, лы* и проч. вразбивку. От слогов ученик переходит к гласным буквам: *ба-а, бу-у, ры-ы* и проч. Г-н Золотов замечает: «Сперва заставь прочесать слог

ба; потом, закрыв *б*, спроси, что осталось? Ученик скажет *а*». Мы можем поручиться, что ученик этого не скажет, если он не знал букв наперед. По какому умозрению у него из *ба* вдруг делается *а*, когда он не имеет никакого понятия об отдельных звуках? Далее автор, закрывая знак *а*, заставляет еще пуще задумываться над знаком *б*: тут же он объясняет, что такое буква *без гласа* и почему она называется согласной. Потом начинается тверждение слогов: *ба, ва, га, бя, вя, гя*, как в обыкновенных азбуках. Вот как этим способом затвердят все буквы, начинается чтение слов и отдельных фраз, например: *Я хорошо живу работою*. При этом автор заставляет спрашивать: «О ком ты прочел в этой фразе?» – «О самом себе»... Опять умозрение! После первых упражнений с прямыми слогами следуют подобные же упражнения со слогами обратными: *ос-со, ес-се па-ап* и проч., со слогами серединными: *ба-ар-бар*, с полугласными *ъ, ь, и*, упражнения в правильном произношении букв и проч. Мы видим, что в методе г-на Золотова есть прекрасная мысль: начинать с анализа слов; но у него это делается чисто механически: не объясняя состава звуков, он заставляет учеников затверживать слова и слоги, а потом вдруг переходит к грамматическим умозрениям. Сколько нужно времени, чтобы таким образом воспитанник ознакомился с буквами! При строгом применении этот метод ведет к страшной схоластике: мы видели преподавателей, которые по целому часу толковали воспитанникам, что такое слог прямой, что такое слог обратный,

серединный, и заставляли отыскивать эти слоги, а учащиеся все-таки не умели складывать *ос*, *ее* и т. д. Мы думаем, что все грамматические названия нужно выкинуть из первоначального преподавания.

Очень важно также, с чего начинать чтение. Г-н Золотов начинает с объяснений, что хорошая книга может быть наставницею в каждом деле и что рассуждать с книгой можно только посредством вопросов, например: «Что значит упражняться в чтении? Что значит упражняться в умственном развитии?» Ответ: «Приучаться мыслить, то есть умственно рассматривать предложенное нам» (с. 15, 16). Потом автор приводит несколько пословиц и толкует, отчего в них есть *созвучия*; объясняя пословицу: «Ученье – красота, неученье – сухота», говорит: «В душе, *не просветленной* ученьем, не может созреть никакое доброе чувство». Далее идет толкование о том, что такое басня, и в пример приведен растянутый перифраз басни («Стрекоза и Муравей»), которая в подлиннике несравненно проще и понятнее для воспитанника. Эти *умственные рассматривания* с первого же разу внушат ученику, что грамота – и мудреное, и скучное дело. Азбука этим не оканчивается: в ней дано кое-какое понятие о числах (изложить это можно бы тоже попроще, без фраз: *удесятерья*; единица, *относящаяся к* следующему десятку; письменное выражение); говорится об откровении божием, о грамоте церковной, причем ошибочно сказано, что «из Греции прибыли *к нам* два монаха, Кирилл и Мефодий»; как

образцы церковного чтения, приведены молитвы, заповеди, символ веры и в заключение, для упражнения в косых буквах, помещен манифест об освобождении крестьян! Азбука очень дешева: почти три листа довольно мелкой печати стоят 5 коп., и жаль, что автор поместил в ней многое, не совсем понятное для начинающих детей.

Скажем хоть о баснях Крылова. Мы не думаем, чтобы полезно было начинать чтение с басен, которые, как ни просты, заключают в себе аллерию, переносящую в фантастический мир. Нашему народу, у которого фантазия и без того наполняет мир небывалыми существами, прежде всего необходимо ясное и положительное знание природы; сами дети охотнее слушают рассказы о разных землях, о разных производствах, чем басни, считая их сказками. Мы говорим только, с чего начинать: басни Крылова могут служить прекрасным дополнительным чтением. Что касается азбуки г-на Золотова, то она при всех ее недостатках может быть полезна для школ, если только пользоваться ею с умением; в ней есть разнообразный выбор слов для чтения, приложена и таблица умножения, что находим не во всех азбуках. Метод г-на Золотова сильно отстаивает Ф. Студитский в своей брошюре «Как учить грамоте». Он, собственно, доказывает, что этот метод принадлежит ему, а г-н Золотов как-то неблаговидно воспользовался его изобретением; но как способ начинать с разбора слов, так и подвижные буквы, для этого употребляемые, давным-давно известны за границей, откуда перешли

и к нам: только у нас их применяли к делу не совсем толково. По способу г-на Студитского пришлось бы почти целый месяц твердить с учеником слова *мама* и *тятя*.

Подвижные буквы, придуманные немецким педагогом Стефани, употребляет в дело и г-н Главинский в своем руководстве для чтения, принятом в сельских училищах ведомства государственных имуществ; но он следует совсем другому методу. Он начинает прямо с гласных букв, заставляя их произносить, чертить и приискивать между вырезанными буквами. Сначала он берет буквы: *а, о, у*, потом *ю, и, е*, наконец остальные, и составляет слоги: *ау, ой, ея* и проч. Переход к согласным следующий: в слове *оба* нужно спросить ученика, какая первая и какая последняя буква: и та и другая ему уже известны; потом вы заставляете произносить сперва слово *оба*, а потом слоги *об* и *ба* и тут же соединяете звук *б* со всеми другими гласными. Следует чтение слов и фраз: *обе, баю, баба, бобы, я ее обую*. Такие же точно упражнения идут далее с другими буквами в следующем порядке: *п, м, в, д, ж, т, з, с, г,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.